

Шун подождал минуту, затаив дыхание, прежде чем Персия двинулась вперед, и легким движением своего Синая она ударила сбоку по защите головы Инузуки, успешно набрав одно очко.

Все тихо похлопали Персии, атака которой сопровождалась изяществом.

Шун также заметил, что движения Персии следовали всем требованиям и правилам.

Шун: "Она топнула передней ногой во время атаки, ее атаку сопровождал выкрик и она не забывала поддерживать форму для защиты от любого дальнейшего нападения."

Оба они вернулись в исходное положение, но на этот раз Инузука не стал ждать, а сразу же с невероятной скоростью атаковал верхушку головного убора Персии.

Толпа снова негромко зааплодировала, когда Инузука успешно атаковал с проворством и скоростью.

Они снова заняли свои позиции и приготовили свои синаи.

Шун ждал в предвкушении последнего момента матча.

И Инузука, и Персия двинулись одновременно, и их синаи столкнулись с громким хлопком, а сами владельцы оказались очень близко к друг другу.

Персия оттолкнула Инузуку, сама попятилась и напала на наручную защиту Инузуки.

Инузука, потерявший равновесие от толчка, но не отступивший, вытянул руки вперед и ударил Персию по макушке ее головного убора.

Они ударили друг друга одновременно, и все, кроме двоих на арене, посмотрели на судью, ожидая его решения.

Судья поднял руку и сделал знак Персии, присуждая ей последнее очко.

Все снова негромко зааплодировали, но на этот раз Шун вскочил и громко зааплодировал, хотя именно его друг проиграл матч.

Все повернули головы в сторону Шуна и увидели странного парня. Он был единственным, кто носил майку без рукавов и шорты, в то время, как другие носили традиционную хакаму.

Инузука, услышав громкие аплодисменты, повернулся к источнику и увидел, что это Шун громко хлопает в ладоши. Первое что пришло ему в голову - это не вопрос почему он здесь.

Инузука: «Кагеяма, ты ублюдок! Почему ты так радуешься? Я тот, кто проиграл.»

Шун пренебрежительно махнул рукой, упрекая Инузуку и смеясь над ним.

Шун: «О, да ладно, не будь обиженным неудачником. Покажи немного спортивного достоинства.»

Когда Шун закончил фразу, он почувствовал на себе взгляды всех присутствующих в додзе.

Шун почесал в затылке и поклонился всем присутствующим.

Шун: «Это был хороший матч.»

Как только он это сказал, Шун сбежал из додзе. Он не хотел, чтобы тренер клуба кэндо наказал его за вторжением в их клубную деятельность.

Схватившись за ботинки, он услышал позади себя крик Инузуки.

Инузука: «Я доберусь до тебя завтра, Кагеяма!»

Шун обернулся и помахал другу на прощание.

Шун: «Конечно, мы еще посмотрим!»

Как только Шун вернулся домой, он получил письмо о тренировочной игре на следующей неделе. На этот раз Токивадаю придется ехать в другую школу.

Глаза Шуна посерьезнели, когда он взглянул на название школы, но на его губах также появилась улыбка.

Школа, в которой они собирались играть, была средней школой Айва, и их возглавлял третьекурсник Ханамия Макото.

Токивадай будет играть против некоронованного короля.

Средняя школа Айва, расположенная в японской префектуре Сайтама, была главной школой префектуры. Они регулярно посещали национальные соревнования и каждый год представляли стабильную команду.

Тренер уже много лет работал на баскетбольной арене средней школы и наладил связи со школами Токийской префектуры и близлежащих префектур.

Когда тренер искал школы, чтобы организовать тренировочный матч, у него было на примете несколько школ.

Сначала он подумал об их сопернике по финалу национальных - средней школы Тейко, но потом вспомнил, как Шуну приходилось тянуть команду в одиночку и что игра против Тейко ограничит команду в целом, и это не будет хорошей практикой для всей команды.

Следующим на очереди был их соперник по отборочному финалу, Средняя школа Шоэй, у них был чрезвычайно талантливый центр, третьекурсник Киэши Теппей, и их тренер построил прочную команду вокруг Теппея.

Он уже почти решил организовать тренировочный матч с ними, но тут он вспомнил про среднюю школу Айва.

Команда из другой префектуры, о которой Токивадай практически ничего не знали, и их вел другой чрезвычайно талантливый игрок, Ханамия Макото.

Тренер действительно слышал, что они были чрезвычайно хороши в командной игре и их стратегии были необычны и эффективны, что делало их трудным соперником.

У тренера не было связей со средней школой Айва, но именно здесь репутация Токивадай

пригодилась, поскольку после всего лишь одного телефонного звонка в среднюю школу Айва у них теперь была запланирована тренировочная игра.

Поскольку Токивадай были теми, кто попросили тренировочную игру, они должны были ехать в среднюю школу Айва для игры. Игра была назначена на субботу, поэтому они уехали рано утром.

Вся команда была в восторге от поездки в другую префектуру на тренировку.

Но Шун был немного обеспокоен тем, что его команда будет играть против средней школы Айва.

Шун: "Я не знаю, играл ли Ханамия грубо и грязно в средней школе. Если он играет грязно, то у него будет весь контроль над своей командой, в котором он нуждается, из-за своей позиции капитана."

Он беспокоился, что если его опасения верны, то есть вероятность, что его товарищи по команде получают травмы.

Его глаза на секунду стали холодными.

Шун: "Будем надеяться, что он не выкинет какую-нибудь глупость, иначе..."

Токивадай были встречены преподавателем из школы, который отвечал за баскетбольный клуб в средней школе Айва.

Тренер спросил, почему баскетбольный тренер не приехал встречать их.

Учитель: «Тренер уволился в прошлом году после национальных соревнований, и мы не смогли найти человека, который занял бы его место.»

Глаза Шуна сузились, когда он услышал, что у Айвы не было тренера со времен национальных.

Шун: "У Кирисаки Даити тоже не было тренера, и Ханамия сам тренировал команду."

Преподаватель провел их в спортзал, где должна была состояться игра.

Когда Шун вошел, он увидел, что группа людей была изолирована от остальных членов клуба.

Шун все больше и больше убеждался, что это будет такая же команда, как Кирисаки Даити, когда увидел, что Ханамия был частью этой изолированной группы.

Группа оказалась основным составом команды Айвы, и, судя по всему, остальные члены избегали общения с ними.

Шун: "Это может оказаться просто отвратительной игрой."